

Харви Пи Джей

17.06.04

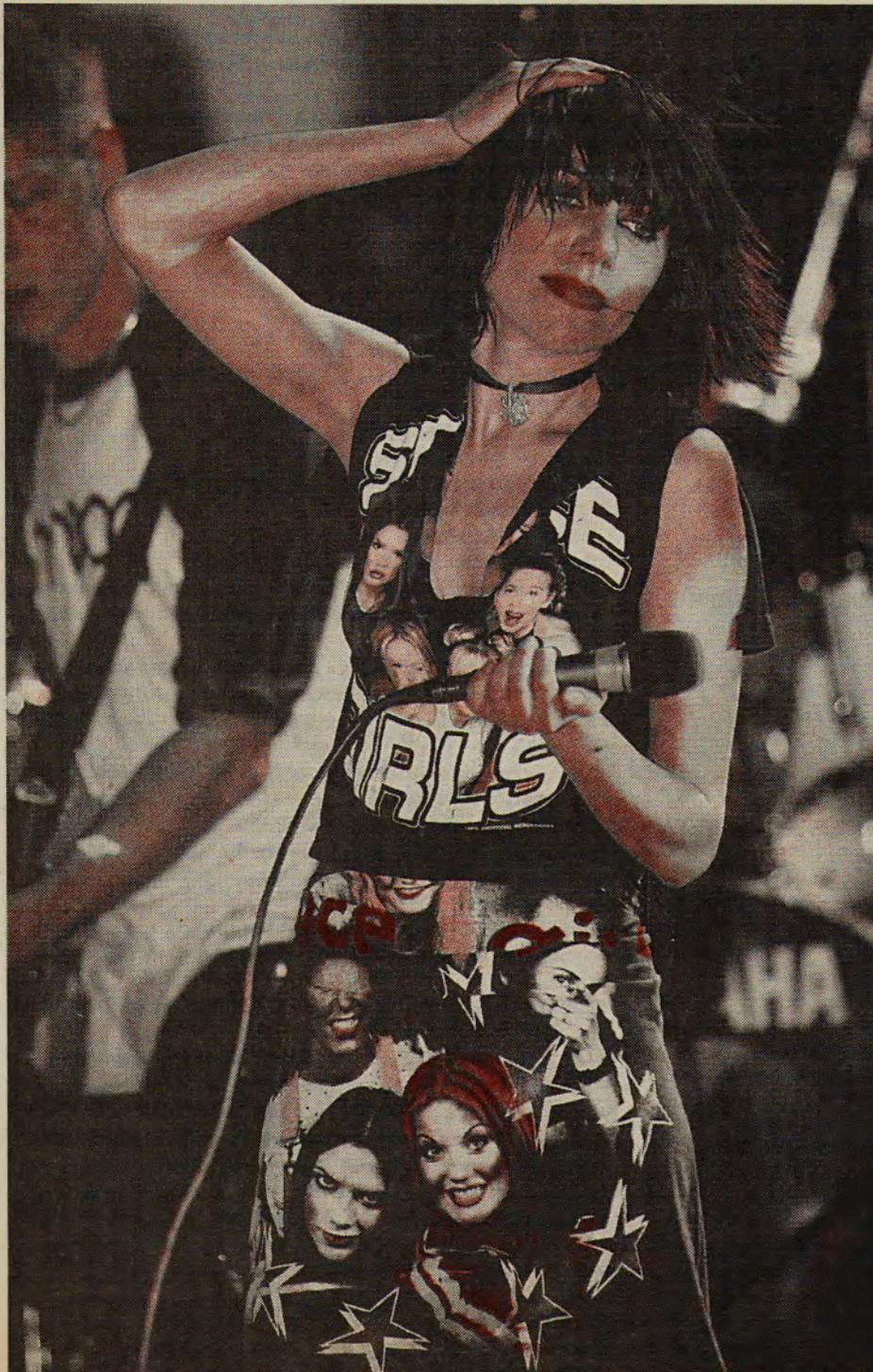
гастроль Газета 2004-17 июня С. 10.

до победного

Пи Джей Харви
выступила
в «Горбушке»

АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

Для кого-то Пи Джей Харви является символом шумных 1990-х годов, но она по-прежнему из тех, кого ценят за новую музыку, а не за прошлые заслуги. Да и очередной альбом «Uh Huh Her», вышедший на рубеже весны-лета, прибавил ей актуальности. Собственно, именно он послужил поводом для нового тура, в ходе которого Пи Джей и очутилась в Москве.

Пи Джей Харви будоражила слух своим пронзительным пением, а глаз — неповторимыми ужимками и телодвижениями Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета

Мероприятие открыла отечественная группа «Небо Здесь». Держались музыканты несколько зажато, а вокалист практически не шевелился, левой рукой вцепившись в микрофонную стойку, а правой — в сам микрофон. Казалось, что организаторы пригласили «Небо» для того, чтобы потешить «старушку» Пи Джей музыкой ее юности (если предположить, что она сподобилась послушать разогревающий состав). Вслед за «Небом» на сцене возник Морис Теппер. Этот джентельмен средних лет в пиджаке и изумрудного цвета джинсах представил публике ряд песен в стиле lo-fi. В середине выступления к нему присоединился удалой кудлатый молодец, который сначала лихо прошелся по барабанам, а затем скромно присел с гитарой и принялся извлекать из нее шум неопределенного характера. Как оказалось, это был участник группы Пи Джей Харви. Ее сопровождающий состав вообще оказался весьма интересен в том смысле, что у музыкантов не было однозначных функций: вышеупомянутый гитарист не раз присаживался за ударную установку, барабанщик (знаменитый Роб Эллис, сопродюсер нескольких альбомов Пи Джей) подходил к синтезатору, как и бас-гитарист.

На студийных записях Пи Джей Харви песни, как правило, начинаются с напряженной тишины. В «Горбушке» группа грянула без околичностей. Голос Харви звучал специфически. Такое бывает, когда техники не удосуживаются как следует отстроить звук, режущий по ушам как фрезерная пила. Зато гитары и клавишные звучали неподражаемо: роскошь столь отчаянно перегруженного фаршированного звука могут позволить себе далеко не все. В общем, праздник удался. Пи Джей была похожа на забавную птицу. Гитарист бушевал — его мотало и носило по сцене, как пьяного боцмана по палубе. Басист иногда попивал пиво и курил. Наибольший восторг у публики вызывали песни с предпоследнего альбома «Stories From The City, Stories From The Sea» — его, похоже, успели выучить наизусть в отличие от нового, недавнего альбома. На этом фоне такой классической вещи, как «Dress» («Платье»), досталось гораздо меньше внимания. Освещение было лаконичным, но продуманным. Когда включались боковые прожекторы, сцена погружалась в полуфантастический сумрак. Полли Джин казалась крайне вдохновенной тем, с каким энтузиазмом ее принимали. Из зала доносились пьяные восторги, выразившиеся в рыке: «Харви!» Пи Джей преподносили цветы, а некто проворный и сообразительный даже подкинул на сцену свой компакт-диск. Уйти со сцены по-скорому не получилось. После того как группа отыграла на бис сет из трех вещей, торжественно закончив его песней «Victory» («Победа»), рев и улюлюканье не утихали. Тогда музыканты решились на радикальный шаг, выдав пару, прямо скажем, невеселых песен, последней из которых оказалась угрюмая «To Bring You My Love» («Принести тебе мою любовь»). На ней и закончили. Слушатели попытались было возразить, но тут в зале несклади зажгся свет, из динамиков заиграла отвлекенная музыка. Два часа впечатляющего концерта и неожиданно сумрачный его финал погрузили всех в приглушенно-задумчивое состояние.